

Сувайнат Исрафилова

Нет тебя...

Перевёл с табасаранского Анатолий Аврутин

Сувайнат Мевлютдиновна Исрафилова (Кюребекова) родилась в 1965 году в Табасаранском районе Республики Дагестан. Окончила музыкальное отделение Избербашского педагогического училища и филологический факультет Дагестанского государственного педагогического института. Работает редактором табасаранского выпуска журнала «Женщина Дагестана», руководителем табасаранской литературной секции Союза писателей РД. Автор нескольких поэтических сборников. Член Союза писателей России. Заслуженный работник культуры РД. Живёт в Махачкале.

* * *

Нет тебя, но твой голос всё слышится мне...
Не живу, не гадаю, не вижу...
Будто черный свинец поселился в спине,
Я – травинка на просеке рыжей.
Нет тебя...И упала я ниц под серпом,
Что скосил мои чёрные косы.
И не знаю, не помню, что было потом,
Мой родимый, мой среброголосый.
Нет тебя...На ходу обращаюсь в труху,
И уже я почти бестелесна,
Пересох наш кувшин...Только пыль наверху,
А внизу – непроглядная бездна.
Нет тебя... Пусто в доме...Погашен очаг.,
Вижу мир сквозь соленую влагу.
Золотой огонёк полыхнул и зачах,
И мне дальше не сделать ни шагу.
Нет тебя...

* * *

Я вернулась из прошлого... Не узнаете меня?
Тот меня позабыл, а для этого я не знакома...

Кто проводит меня до ручья, что ликует, звеня,
Кто покажет дорогу к порогу родимого дома?
Исклевала мне сердце горячая эта беда,
В рваных шрамах оно... И в рубцах – онемевшее тело.
И душа онемела... Мне кажется, что навсегда.
Навсегда эта боль... И душа навсегда онемела.
Я стояла над пропастью... Но я уже не боюсь.
Здесь, у чёрных камней, принимала я смертную муку.
Здесь дарили мне свет – я за светом сюда и вернусь,
Чтоб успеть подарить его тем, кто протянет мне руку.

* * *

Мой кровник... Этот взгляд преследует меня,
Средь сотен милых глаз, святящихся любовью.
Он злобою горит, в грехах меня вина.
Я грешница, мой враг? Грехи смывают кровью!

Всевышнего молю спасти от этих глаз –
Для жизни, для тоски, для песни соловьиной.
От кровника спаси!.. Пожалуйста!.. Сейчас...
Потом сплыву сама подтаявшею льдиной.

* * *

Сижу, грущу, о прошлом вспоминаю –
Бумаги на столе перебираю.
Нервозный ветер разгулялся всласть –
Как будто хочет прошлое украсть.
Но я бумаги эти, как могу,
От сквозняка и злобы берегу.
Усердней золотых своих колец
Храню тепло подаренных сердец.
Вот это фото подарил мне друг –
Потом врагом он сделается вдруг..
Но в тот момент он верным другом был,
О верности он после позабыл...
Пусть остаётся нынче всё, как есть!
Пусть кто-то мне принёс худую весть,

Но эта весть на пользу мне пошла:
Потом я повидала моего зла.
Но научилась всё же различать
Добро и зло, как мачеху и мать.
И жизнь люблю, назло своим годам...
Злись, ветер, злись... Я память не отдам!

* * *

Решали долго... Сложно выбирать,
Кто будет восседать теперь и править:
Молва иль Зависть, Зло иль Благодать,
А может Смерть – ждёт каждого она ведь.

Конечно, Смерть! – она превыше всех,
Решили все, стремившиеся к трону.
Ей подчиниться вовсе и не грех,
Не грех отдать ей трон или корону.

-- Пусть правит завтра так же, как вчера,
Ведь в этой жизни ей всё мало, мало, --
Слегка вздохнула капелька Добра...
Вздохнула и на трон пустой упала.

* * *

Тот снежный день обрёл меня на муку,
Почудилось, что грянул чёрный гром:
В чужой руке твою увидев руку,
Я рухнула, как будто в грязь лицом.

Закончились все радостные даты,
Иссяк родник, засохли тополя.
Внезапно оборвались все канаты –
Те, на которых держится земля.

Казалось мне, что камень взяв, с разбегу
В меня швырнул ты им, что было сил.
Но снег пошёл... За то спасибо снегу,
Он всю тоску мою припорошил.

* * *

Луч солнца вьелся в чёрный ил,
Свободы ищет.
Приплыл мой парусник, приплыл,
Пробито днище...

Напрасно я на нём плыла,
В иное веря.
Всё отдала, всё раздала –
Пустынен берег.

Приплыли мы из нашей тьмы
Сквозь сине море...
И видим, что чужие мы
В чужом просторе.

* * *

Тот берег я сегодня не ищу,
Что мы вдвоём когда-то отыскали.
Там Пушкин уходил в ночные дали,
И город тьму закладывал в пращу.

А ночь текла меж наших двух сердец,
И делала сердца родней и ближе.
Я помню, как забытый берег лижет
Волны солёной меркнувший свинец.

Я помню... Этой памяти не рад
Я знаю ты... Наш берег... Скоро осень....
На берегу мы высадили сад,
Но никогда тот сад не плодоносил.

* * *

Стынет очаг... Я стону от бессилья,
И никуда от печали ни деться.
Сердце свободно – поломаны крылья,
Крылья срастутся – изранено сердце.

Ветер развеял сгоревшие чувства,
Мне же оставил лишь горечь да горе.
Вижу простор, где всё голо и пусто,
Там и душа моя -- в этом просторе.

* * *

Два дерева, что море сторожат,
Раздвинули редующие кроны.
И день сочится, звонкий и зеленый,
И гулко отзывается стократ
На шёпот ветра... Он не виноват,
Что время мчит. И каркают вороны.

А море хочет улицы омыть.
Бежит волна, во всю седую прыть
Спеша разлиться вширь по тротуарам.
И видит небо – вольная волна,
Своей беспечной вольности полна,
Не чувствует беды в порыве яром.

И эти волны плещут предо мной.
Я здесь хожу, готова стать волной,
Русалкой стать, прозрачной стать готова.
Готова слушать чёрных волн мотив,
И сердце в дно песчаное зарыв,
Лишь изредка на берег выйти снова.

Чтоб иногда увидеть между крон,
Как искорки летят со всех сторон,
Два дерева не вместе, хоть и рядом.
Одна из этих искорок – твоя,
Осколок сердца, звёздная струя,
Что расколола я холодным взглядом.

* * *

Не будет мир оплакивать меня,
Когда мои зрачки закроет мука.
И слово станет стылой тенью звука,

Мою строку из памяти гоня...
Не будет мир оплакивать меня.

Как воск по свечке, сажаю черня
Подол времён, стечёт моё прозренье...
Закончатся и вечность... И мгновенье
На склоне умирающего дня.
Не будет мир оплакивать меня.

* * *

Ты говорил – нет силы на земле,
Которая бы нас любви лишила.
Но оказалось – есть такая сила,
Что на проклятьях зиждется и зле.
Красоты жизни снились мне не раз,
Но чёрным ветром их внезапно сдуло.
И птица одиночества впорхнула,
И мне, прозревшей, выключнула глаз.

* * *

Ищу тропинку, где, споткнувшись раз,
Смогу теперь пройти, не спотыкаясь.
Мой след затоптан... Но ни в чём не каюсь,
Тот след ищу, хоть жизнь не задалась.
Я всё хожу... Пусть мой отыщет след
Тот путник, чьи следы я отыскала.
Всё в жизни начинается с начала –
Да будет свет, пока я вижу свет!

Примечание:

Анатолий Юрьевич Аврутин – поэт, переводчик, редактор.
Живёт в Минске.